

ФИНАЛЬ ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА 1830—1831 ГОДОВЪ.

„Что изъ всего этого выдетъ? спрашивали другъ друга благомыслящіе Поляки. И въ отвѣтъ раздавалось: „А вотъ что: теперь революція и изгнаніе Русскихъ изъ Варшавы, а затѣмъ будетъ война съ Россіей, исходъ которой каждый изъ насъ можетъ заранѣе предвидѣть. Въ концѣ же концовъ насъ ожидаетъ утрата нашихъ свободъ“¹⁾.

Но еще раньше, въ 1818 году, графъ Остерманъ, на одномъ изъ смотровъ въ Варшавѣ, на вопросъ Паскевича, по поводу того, что тогда дѣлалось въ Варшавѣ и „что изъ того будетъ?“ отвѣчалъ: „А вотъ что будетъ. Черезъ десять лѣтъ ты со своею дивизіей будешь Варшаву штурмомъ брать“²⁾.

Такъ и случилось. . . .

Вступивъ, затѣмъ, по усмиреніи мятежа, въ Варшаву, князь Варшавскій, графъ Паскевичъ-Эриванскій первымъ дѣломъ, далъ такое предложеніе военному губернатору Варшавы, графу Витту (отъ 14 Сентября 1831 г. за № 148)³⁾: „Предлагаю вашему сіятельству, по мѣрѣ способовъ и обстоятельствъ, привести въ исполненіе слѣдующіе пункты: 1-ое, укрѣпленія Варшавы скрыть жителями, по непремѣнному наряду; 2-ое, приказать отыскать въ Варшавѣ всѣ Польскіе знамена и штандарты бывшей Польской арміи, равно шпагу или шарфъ Костюшки и представить все сіе ко мнѣ; 3-е, пушки, взятія въ Варнѣ въ 1828 году и государемъ императоромъ дарованныя, приказать собрать изъ церквей и забрать всѣ Турецкія знамена, и все сіе перевезть посредствомъ порожнихъ транспортовъ, идущихъ обратно, въ Брестъ; 4-ое, отыскать и прислать ко мнѣ всѣ мундиры покойнаго государя императора, равно всѣ вещи собственно ему принадлежащія; 5-ое, школу піористовъ, подъ предлогомъ постройки цитадели, приказать закрыть и монаховъ сего ордена имѣть подъ присмотромъ самымъ строгимъ“.

¹⁾ Wspomnienia generała Klemensa Kolaczowskiego. Księga IV (ob 29 Listopada do końca Lipca 1831 r.) W Krakowie, 1901, str. 7.

²⁾ Кн. Щербатовъ. Генер.-фельдмаршалъ Паскевичъ, т. I, стр. 330.

³⁾ Дѣло № 16 (372), 1831 г., по гражданскому отдѣленію управленія Варшавскаго военнаго губернатора (по описи канцеляріи намѣстника Ц. П. № 524). „Объ отправленіи въ Москву королевскаго трона и знаменъ Польскихъ войскъ“. Начато 14 Сентября 1831 г., окончено 13 Февраля 1832 г., на 78 листахъ.

Графъ Виттъ, въ тотъ же день (т. е. 14 Сентября), предложилъ Варшавскому коменданту, ген. маіору, барону Корфу принять соотвѣтствующія мѣры къ исполненію приказанія кн. Паскевича. При этомъ рекомендовалось розыски знаменъ, штандартовъ и прочаго произвести въ присутствіи двухъ чиновниковъ, по назначенію президента г. Варшавы, плацъ-маіора и плацъ-адъютанта. „Само собою разумѣется, прибавлялъ графъ Виттъ, въ предложеніи за № 73, что сіе должно быть приведено въ исполненіе съ должнымъ благоговѣніемъ къ святости церквей“.

Одновременно съ этимъ, графомъ Виттомъ было предписано президенту Варшавы наряжать ежедневно, съ 16 числа (Сентября) не менѣе 500 человекъ Варшавскихъ обывателей для срытія Варшавскихъ укрѣпленій.

Розыскъ знаменъ и другихъ военныхъ реликвій Польской арміи велся плацъ-маіоромъ Стахѣвымъ (впослѣдствіи командовавшимъ 7-мъ кавалерійскимъ округомъ Новороссійскаго военного поселенія). Въ Варшавскомъ арсеналѣ было найдено 18 штандартовъ Польскихъ кавалерійскихъ полковъ (8—конно-егерскихъ, 2-й конной гвардіи и 8—уланскихъ), 28 знаменъ Польскихъ пѣхотныхъ полковъ (8—егерскихъ, 1—баталіона саперовъ, 1 (изорванное)—гвардейскихъ гренадеровъ и 18—пѣхотныхъ), 2 знамени короля Саксонскаго, 1—2-го пѣхотнаго Брюковецкаго полка (Герцогства Варшавскаго (1811 г.)), 2 Французскихъ штандарта, знамя, данное Наполеономъ Польской шляхтѣ, знамя, данное Французскою республикою 7-му баталіону 1-го Польскаго легіона знамя, данное тою же республикою баталіону Польской артиллеріи, знамя повстанцевъ Краковскаго и Сандомирскаго воеводства и, наконецъ, восемь квартирмистерскихъ знаковъ Польскихъ гвардейскихъ гренадеръ. Въ кафедральномъ соборѣ св. Яна было найдено Турецкое знамя, взятое Яномъ Собѣскимъ подъ Вѣною. Это знамя, однакоже, было оставлено въ соборѣ, также какъ и другое Турецкое знамя и три бунчука, присланные изъ Варны.

Найденные знамена и штандарты, а также флаги королевскаго замка, мундиры императора Александра I и всѣ вещи, принадлежавшія къ собственному кабинету этого государя, были, въ концѣ того же Сентября, отправлены въ Петербургъ съ фельдгегеремъ Линдстремомъ, въ пяти тюкахъ.

Въ Москву былъ отправленъ, „ковчегъ съ покойницей конституціей“¹⁾ какъ выразился императоръ Николай. Туда же, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, были отправлены два королевскихъ трона и четыре флага королевскаго замка. Транспортъ съ тронами состоялъ изъ одиннадцати ящиковъ разной величины, нагруженныхъ на семи подводахъ, принадлежавшихъ Варшавскому купцу Федуду Ковалеву. Охрана транспорта была поручена Черниговскаго конно-егерскаго полка поручику Ладыгину и жандармамъ, сдавшимъ эти предметы 15 Января 1832 года въ Оружейную Палату.

Шпаги или шарфа Костюшки не было найдено²⁾. Турецкія пушки (во-

¹⁾ Кн. Щербатовъ, т. IV, стр. 188.

²⁾ У Корсона (Kosciuszko, Biografia z dokumentow wysnuta, przez Tadeusza Korzona. Kraków—Warszawa, 1906, str. 501 i 545) имѣются указанія, что Костюшко, уми-

семь), пожалованныя императоромъ Николаемъ Варшавѣ, были отправлены въ Брестъ-Литовскъ, а оттуда въ Петербургъ. *)

Въ дѣлахъ управления Варшавскаго военнаго губернатора находимъ еще слѣдующую переписку. Въ Январѣ 1832 года высочайше повелѣно было, чтобы знамена и ключи Турецкихъ крѣпостей, кои въ продолженіи кампаніи 1828 и 1829 годовъ препровождены въ Варшаву и хранились въ Россійской военной церкви, были отправлены въ Петербургъ. По этому поводу новый Варшавскій комендантъ, ген.-маіоръ Пенхержевскій, въ рапортѣ на имя графа Витта, отъ 23 того же Января за № 561, сообщалъ, что онъ обращался къ смотрителю Королевскаго замка и Лазенокъ съ вопросомъ о томъ, „гдѣ дѣвались знамена и ключи Турецкихъ крѣпостей, хранившіеся въ Россійской военной церкви“, и въ отвѣтъ на это получилъ отъ „Коммисіи, имѣвшей надзоръ за казенными строеніями“, увѣдомленіе, что „по силѣ предписанія революціоннаго правленія отъ 5 Сентября прошлаго (т. е. 1831) года, взяты были презусомъ коммисіи Циховскимъ изъ Россійской церкви два желѣзные ключа города Адрианополя и крѣпости Силистріи, а также одинъ бунчукъ и 16 знаменъ Турецкихъ, отъ коихъ древки остались и охраняются въ замкѣ“.

Изъ дальнѣйшаго разслѣдованія этого дѣла оказалось, что всѣ эти трофеи „Циховскій передалъ, подъ росписку, бывшему прежде членомъ Муниципальнаго Совѣта, а потомъ оберъ-секретаремъ революціоннаго правительства, Плихтѣ, который теперь находится за границей“.

Сообщилъ И. Г. Попруженко.

рая († 15 Окт. 1817 г.), просилъ вложить съ нимъ въ гробъ и шпагу (szabło). Тамъ же говорится о саблѣ, принадлежавшей Яну Собѣскому. Осыпанная драгоцѣнными камнями, она была прислана въ Лоретто изъ подѣ Вѣны (z pod Wiednia), вмѣстѣ съ большимъ Турецкимъ знаменемъ. Это знамя находилось потомъ въ главной квартирѣ Польскихъ легіоновъ, а сабля была поднесена Польскими офицерами Костюшкѣ. Послѣдній завѣщалъ возвратить ее Польскому народу, какъ воспоминаніе о Янѣ Собѣскомъ.

*) Въ статьѣ Н. К. Шильдера: „Императоръ Николай I-ый и восточный вопросъ“. („Русская Старина“ 1901 г., Январь) упоминается о 12 орудіяхъ, взятыхъ въ 1828 году подѣ Варною и пожалованныхъ Николаемъ Павловичемъ Варшавѣ. Государь предполагалъ изъ этихъ орудій воздвигнуть въ Варшавѣ памятникъ Польскому королю Владиславу, „достойный героя и въ честь Россійскихъ войскъ, отмстившихъ побѣдою за его паденіе“ (подѣ тою же Варною). „Да сблизятся Поляки и Русскіе все болѣе другъ съ другомъ. Вотъ въ чемъ дѣл. всѣхъ желаній и стремленій моего разума“, писалъ, между прочимъ, Государь цесаревичу Константину Павловичу при пожалованіи Варшавѣ этихъ орудій. Здѣсь кстати слѣдуетъ замѣтить, что Польская армія, по желанію цесаревича, не принимала участія въ походѣ 1828 года. Князь Щербатовъ (Ген.-фельдмаршалъ Паскевичъ, т. IV, стр. 188) тоже упоминаетъ о 12 орудіяхъ и, говоря о дальнѣйшей судьбѣ ихъ (послѣ мятежа), сообщаетъ, что „Государь Императоръ указать соизволилъ, дабы оныя впредь и навсегда сохранялись при гвардейскомъ корпусѣ: яко при старѣйшемъ изъ Всероссійскихъ войскъ, занявъ мѣсто между трофеями, поставленными въ Преображенскомъ соборѣ“.